

4. Содействие равноправным и действенным частным инвестициям в сельское хозяйство

Благоприятный инвестиционный климат, состоящий из благоприятного климата в сельском хозяйстве и соответствующих экономических стимулов, является неперенным условием стимулирования количественного и качественного роста частных инвестиций в сельское хозяйство и содействия им. Однако для обеспечения того, чтобы решения частных лиц приводили к достижению таких исключительно важных социальных целей, как справедливость и искоренение нищеты и голода, одного лишь благоприятного инвестиционного климата недостаточно. Содействие социально толерантным инвестициям в сельское хозяйство требует принятия дополнительных мер, направленных на решение проблем, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы, и на управление крупномасштабными инвестициями, что станет гарантией того, что права местного населения защищены и что оно имеет возможности воспользоваться плодами этих инвестиций.

Обычно, в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего имеется большое число производителей сельскохозяйственной продукции, являющихся мелкими землевладельцами. Эти фермеры представляют собой исключительно важный компонент сельскохозяйственного сектора своих стран. Некоторые из них функционируют как коммерческие или полукommerческие предприятия, но многие являются фермерами, ведущими натуральное или почти натуральное хозяйство, и существуют на грани выживания. Мелкие землевладельцы могут быть более производительными, чем крупные фермеры, но зачастую они сталкиваются с особенно серьезными ограничениями, мешающими им эффективно реагировать на улучшение стимулов осуществлять инвестиции.

На другом конце этого спектра возникают крупномасштабные корпоративные инвесторы, включая внутренние и иностранные корпорации и независимых инвесторов, с которыми в странах с низким и средним уровнями дохода связаны особые проблемы. Значительный резонанс получили случаи крупномасштабного приобретения земельных ресурсов иностранными инвесторами, хотя крупные отечественные инвесторы могут представлять такую же или более существенную значимость для стран. На эти крупные сделки с земельными ресурсами может приходиться сравнительно небольшая доля всего объема инвестиций в сельское хозяйство или всего объема ПИИ, но эти сделки могут иметь

крупные последствия в тех местах, где они происходят. Такие инвестиции могут предоставить возможности в плане роста занятости, передачи технологий и аккумулирования капитала, но обеспечение того, что будут соблюдаться права местного населения и что у мелких землевладельцев возникнут реальные возможности воспользоваться плодами этих инвестиций, может быть связано с существенными трудностями.

В настоящей Главе проводится обзор некоторых конкретных вопросов, связанных с содействием получению социально значимой отдачи от сельскохозяйственных инвестиций и обеспечением этого на этих двух концах спектра сельскохозяйственных инвесторов. Сначала рассматривается важность инвестиций мелких землевладельцев и конкретные ограничения, с которыми они сталкиваются. После чего рассматриваются тенденции, касающиеся крупномасштабных инвестиций в земельные ресурсы, и связанные с этим вопросы.

Снятие ограничений, с которыми сталкиваются являющиеся мелкими землевладельцами инвесторы

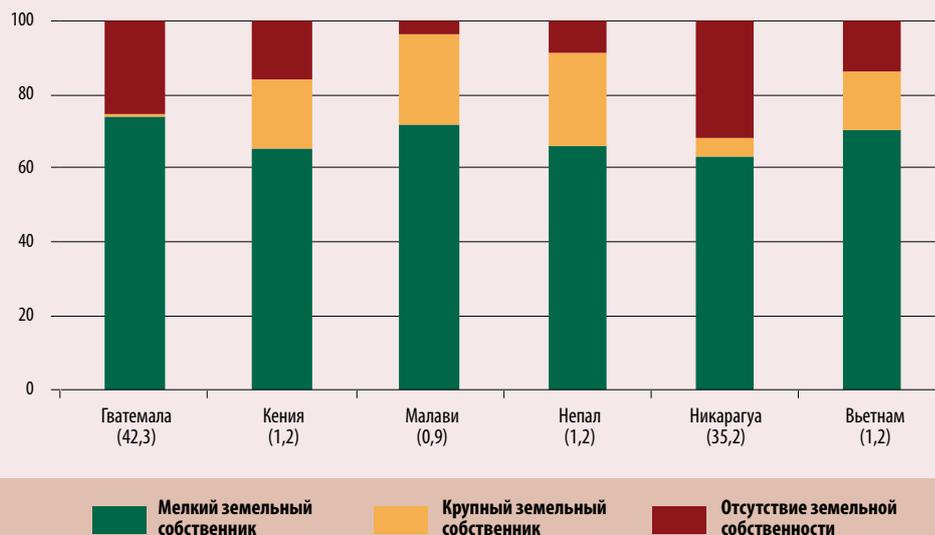
Многие факторы, начиная с огромной численности мелких землевладельцев и их экономической важности и кончая их сравнительной производительностью, оправдывают то внимание, которое уделяется содействию их инвестиций в сельское хозяйство¹⁹. По подсчетам, приблизительно 85 процентов 525 миллионов фермерских хозяйств во всем мире управляются мелкими землевладельцами на

¹⁹ Несмотря на то, что однозначного и точного определения мелких землевладельцев не существует, самый распространенный подход основывается на шкале измерений, выражающейся либо в абсолютных показателях (нормой являются 2 гектара), либо относительно конкретной для каждой страны пороговой величины, в которой учитываются агроэкологические, экономические и технологические факторы. В определениях, которые основываются на данных о размере хозяйства, не принимается во внимание ряд других обычно ассоциируемых с сельским хозяйством факторов, а именно ограниченный доступ к ресурсам, опора на семейный труд и низкий уровень интегрированности в рынки.

ДИАГРАММА 22

Доли сельского населения, имеющих в собственности землю разного размера, в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода

Доля сельского населения в процентах

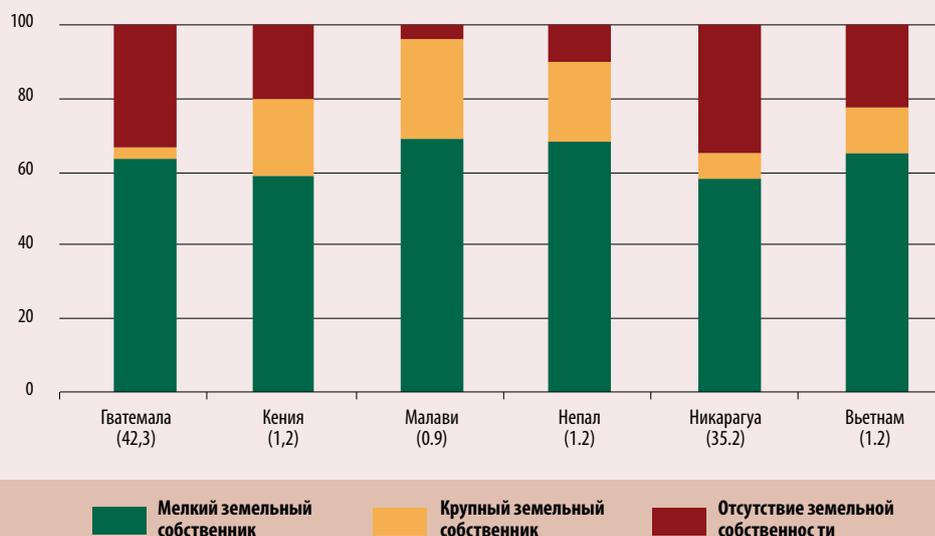
Примечание: Порог размера фермерского хозяйства указан в скобках (в гектарах). В качестве отличительной черты между мелкими земельными собственниками и крупными фермерами был использован принцип гектарной медианы (предложенный Кейем и Робертсом, 2007а и 2007б). Гектарная медиана рассчитывается путем учета всех фермерских хозяйств от самых маленьких до самых крупных и на этой основе путем определения среднего размера фермерского хозяйства. Таким образом, получается, что половина всех земельных ресурсов (а не половина всех фермерских хозяйств) находится в хозяйствах, размер которых меньше величины медианы.

Источник: ФАО, 2010б.

ДИАГРАММА 23

Доли дохода сельского населения в зависимости от размера землевладения в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода

Доля дохода сельского населения в процентах

Примечание: Порог размера фермерского хозяйства указан в скобках (в гектарах); см. также Диаграмму 22.

Источник: ФАО, 2010б год.

участках земли менее 2 гектаров (Нагаец, 2005 год). Данные выборки из шести развивающихся стран свидетельствуют о том, что более 60 процентов сельских жителей живут в фермерских хозяйствах, размер которых меньше среднего (Диаграмма 22). В этих же шести странах на фермах мелких землевладельцев генерируются 60–70 процентов всех доходов в сельской местности от сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности (Диаграмма 23).

Вклад мелких землевладельцев в объем доходов жителей сельских районов подчеркивает их потенциальную роль как движущих сил роста и снижения уровней нищеты. Рост доходов мелких землевладельцев напрямую связан с другими секторами экономики посредством агропромышленного сектора и сектора производства потребляемых факторов и посредством роста спроса на несельскохозяйственные потребительские товары, что является фактором, стимулирующим производство во всех секторах экономики (Кристиансен, Демери и Кюль, 2010 год). Сельское хозяйство подтверждало, что в деле снижения уровней нищеты среди самых бедных слоев населения его эффективность исключительно высока; в деле снижения численности бедных людей, живущих на менее чем один доллар США в день, воздействие роста сельского хозяйства в 3,2 раза более эффективно, чем воздействие роста других секторов экономики (Кристиансен, Демери и Кюль, 2010 год).

В сравнении с крупными фермерами у мелких землевладельцев могут быть существенные преимущества, особенно в том, что касается производительности земельных ресурсов. Существует много работ эмпирического характера, показывающих, что при многих условиях объем произведенной на мелких фермах продукции на единицу площади выше, чем на крупных фермах (Иствуд, Липтон и Ньюелл, 2010 год; Баррет, Беллмар и Ху, 2010 год). Это является результатом более интенсивного использования потребляемых факторов, особенно семейного труда, и это имеет положительные последствия для продовольственной безопасности. В целом, использование семейного труда в тех случаях, когда это необходимо, позволяет добиваться гибкости, которой лишены крупные фермы, зависящие от наемного труда, при этом использование семейного труда снижает затраты на осуществление контрольных функций. Также мелкое производство лучше подходит для выпуска такой трудоемкой продукции, как овощи, которые требуют пересаживания или ручного сбора нескольких урожаев в год и, как другие виды продукции, тщательного ухода.

Ограничения, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы при инвестировании средств в сельское хозяйство

Несмотря на свою численную и экономическую значимость и сравнительную эффективность мелкие землевладельцы часто сталкиваются с препятствиями в том, что касается доступа к земельным ресурсам, рынкам, потребляемым факторам, кредитам,

услугам страхования и технологиям, а в некоторых случаях с активной дискриминационной политикой правительств. Это существенно подрывает их стимулы и возможности осуществлять инвестиции в сельское хозяйство. Помимо этого, часто мелкие землевладельцы как не имеют защиты от рисков, так и не имеют возможности им противостоять, что сказывается на их инвестиционной деятельности и на их возможности придерживаться такой инвестиционной стратегии, которая имеет более высокую отдачу и связана с более высоким уровнем риска.

Многими мелкими землевладельцами являются женщины, для которых эти препятствия почти везде представляют ещё более значительные трудности (ФАО, 2011d). Сельскохозяйственная производительность женщин и их экономический потенциал, включая их возможности в том, что касается инвестиций в их производственную деятельность, сдерживаются глубоко укоренившимся дискриминационным отношением к ним, затрагивающим доступность ресурсов и таких активов, как земельные ресурсы, технологии и образование. На основе данных по домохозяйствам 15 эфиопских деревень Деркон и Сингх (2012 год) обнаружили, что инвестиции возглавляемых мужчинами домохозяйств в сельскохозяйственные активы превышают инвестиции возглавляемых женщинами домохозяйств. Для ускорения развития сельского хозяйства и сельских районов и искоренения нищеты крайне необходимо свести на нет гендерный разрыв и обеспечить для женщин равный доступ к ресурсам и активам (Вставка 16).

Налаживание связей с рынками в целях содействия инвестиционной деятельности мелких землевладельцев

Содействие инвестициям мелких землевладельцев требует рассмотрения вопроса о том, как мелкие землевладельцы связаны с рынками. Степень, в которой мелкие землевладельцы производят продукцию для рынков, варьируется в рамках самой этой категории, и продукция самых маленьких фермерских хозяйств потребляется в основном в самих хозяйствах, а более значительная доля продукции более крупных хозяйств производится для рынка. Повышение доступа на рынки потребляемых факторов и готовой продукции может повысить инвестиционные стимулы для мелких землевладельцев и изменить их отношение к риску. Увеличение инвестиций, в свою очередь, может повысить их производительность и конкурентоспособность. Даже для фермеров, которые производят продукцию в первую очередь для потребления в самих хозяйствах, увеличение инвестиций непосредственно в хозяйства может быть критичным для повышения уровней их жизни и продовольственной безопасности в кратко- и среднесрочном плане.

Облегчение доступа на рынки в значительной степени зависит от государственных инвестиций в сельскую инфраструктуру, рыночные институты и образование. Нарращивание человеческого потенциала посредством инвестиций в образование

ВСТАВКА 16

Женщины в сельском хозяйстве сталкиваются с более существенными ограничениями

В развивающихся странах в среднем на женщин приходится 43 процента сельскохозяйственной рабочей силы. Доля женщин в рабочей силе варьируется от приблизительно 20 процентов в Латинской Америке до почти 50 процентов в Юго-Восточной Азии и Африке к югу от Сахары. Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами, многие из которых являются фермерами, варьируется от порядка 15–40 процентов в Латинской Америке, 10–25 процентов в Азии до 20–45 процентов в Африке к югу от Сахары (ФАО, 2011 d).

У фермеров-женщин, как правило, в отличие от мужчин имеется меньше доступа к производственным ресурсам и услугам, необходимым для ведения сельского хозяйства: маловероятно, чтобы они владели земельными ресурсами или домашними животными, применяли новые технологии, пользовались кредитами или другим финансовым услугам или получали консультативную помощь в той же степени, что и мужчины. В том, что касается земли, являющейся самым важным активом сельскохозяйственных домохозяйств, то имеющиеся данные свидетельствуют о том, что женщины составляют менее 5 процентов всех владельцев сельскохозяйственных земель в странах Северной Африки и Западной Азии, по которым имеются данные. В Южной и Юго-Восточной Азии, Африке

к югу от Сахары и Латинской Америке в среднем этот показатель равен соответственно 12, 15 и 19 процентам.

Женщинам принадлежит не только меньше земли, но и, как правило, они управляют меньшими её участками, чем мужчины. Было выявлено, что возглавляемые женщинами домохозяйства владеют гораздо меньшим машинным парком, чем те, которые возглавляются мужчинами. Поголовье домашнего скота фермеров-женщин также гораздо меньше поголовья, принадлежащего мужчинам, и в их собственности, как правило, находится меньше голов таких крупных животных, как крупный рогатый скот, который можно использовать в качестве тягловой силы. К этому следует добавить существенную разницу в образовательном уровне фермеров-женщин и фермеров-мужчин, хотя образование является одной из областей, в которой гендерный разрыв несомненно сократился в последние десятилетия. Размер гендерного разрыва в том, что касается активов, различается по ресурсам и местоположению, но лежащие в основе этого разрыва причины одинаковы во всех регионах: систематическое ограничение возможностей женщин в плане выбора в связи с устоявшимися социальными нормами.

Источник: ФАО, 2011 d.

и профессиональную подготовку в сельских районах может обеспечить фермеров возможностями и навыками, которые необходимы им для участия в видах деятельности коммерческого характера. Улучшение сельской инфраструктуры, а именно строительство дорог, создание рынков реальных товаров, формирование мощностей по хранению продукции и организация услуг связи, может снизить операционные расходы, связанные с выходом на рынки. Деркон и Сингх (2012 год) и Бёбер (2012 год) обнаружили, что доступность дорог и близость рынков являются существенными факторами, определяющими уровни сельскохозяйственных инвестиций со стороны мелких землевладельцев соответственно в Эфиопии и Непале.

Правительства также должны сыграть важную роль в снятии других ключевых ограничений, стоящих на пути мелких землевладельцев к рынку. Это может быть связано с предоставлением важных общественных товаров и услуг, достаточный объем которых не обеспечивается частным сектором, включая исследования, разработки и распространение знаний и информацию о рынках. Некоторые из этих товаров и услуг могут быть предоставлены

частным сектором, но в большинстве случаев для этого потребуются государственные ресурсы. (Более подробное рассмотрение вопросов о государственных инвестициях и расходах см. в Главе 5).

Правительства могут сыграть более активную роль в усилении участия частного сектора в развитии ценовой цепочки для экспортных и внутренних рынков продукции мелких землевладельцев. Многие механизмы, направленные на уменьшение высоких операционных издержек, связанных с выходом на рынки, предполагают в основном объединение мелких землевладельцев в рамках формальных и неформальных организаций (обсуждение роли фермерских организаций см. ниже).

Обеспечение прав собственности и упрощение доступа к финансовым услугам

Несоблюдение прав собственности, недостаточный объем сбережений и ограниченный доступ к финансовым услугам являются критическими препятствиями для инвестиций мелких землевладельцев. Ненадежность прав собственности на земельные, водные и другие ресурсы могут стать

серьезной преградой на пути к инвестициям в сельское хозяйство. Эта проблема является серьезной для женщин и таких других обособленных социальных групп, как живущие обособленно фермеры-овцеводы и коренное население. Соблюдение прав собственности, включая собственность на землю, необходимо для стимулирования долгосрочных инвестиций, например, в освоение земель. Четко обозначенные права собственности на землю необходимы землевладельцам для принятия оптимальных инвестиционных решений. При несоблюдении прав инвестиционные стимулы могут переместиться из сельского хозяйства в другие секторы. Помимо отрицательного воздействия на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство несоблюдение прав собственности, включая собственность на землю, может также помешать мелким землевладельцам пользоваться такими финансовыми услугами, как кредиты и страхование.

Ограниченный доступ к финансовым услугам может резко ограничить инвестиции мелких землевладельцев. Бёбер (2012 год), Деркон и Сингх (2012 год) и Диас (2012 год) на основе собранных данных подтверждают, что доступность кредитов и/или связанные с

кредитами расходы являются одним из основных факторов, обуславливающих инвестиции фермеров в собственные домохозяйства (соответственно в Непале, Эфиопии и Никарагуа, см. Вставку 17). Во многих развивающихся странах банковский сектор ориентирован на финансирование промышленности и торговли, поскольку предоставление финансовых услуг регионам с низкой плотностью населения и неразвитой инфраструктурой невыгодно вследствие высоких первоначальных затрат, ограниченного положительного эффекта масштаба и высоких операционных затрат, вызванных типичной для мелких сельских домохозяйств практикой проведения большого числа сделок, направленных на сбережение и заимствование средств. Недостаток финансовых услуг означает, что у многих сельских домохозяйств очень маленькая норма сбережений и, таким образом, низкий уровень частных инвестиций.

В прошлом правительства предоставляли производителям финансовых услуг на селе субсидии с целью возмещения части их постоянных затрат; однако, несмотря на то, что конкретные единовременные субсидии могут помочь финансовым учреждениям

ВСТАВКА 17

Эмпирические данные о факторах, определяющих инвестиции мелких землевладельцев

Существует большое число обстоятельных теоретических и эмпирических опубликованных материалов о факторах, воздействующих на производительность мелких землевладельцев, но ограниченным является число эмпирических работ о том, каким образом различные факторы конкретно воздействуют на инвестиционные решения мелких землевладельцев и на их инвестиционные возможности. Для данного доклада были подготовлены три эмпирических конкретных исследования по Эфиопии (Деркон и Сингх, 2012 год), Непалу (Бёбер, 2012 год) и Никарагуа (Диас, 2012 год). В этих исследованиях рассматривается взаимосвязь между инвестициями в сельское хозяйство и рядом других факторов, которые могут оказать воздействие на инвестиции. Выводы, возникающие на основе ограниченного объема данных их этих конкретных исследований, в существенной степени соответствуют выводам, касающимся производительности и производства.

Один из главных выводов подтверждает то, что ряд факторов, оказывающих воздействие на инвестиционную деятельность сельскохозяйственных домохозяйств, зависит от специфики места и сложившихся в этом месте условий. Второй важный вывод касается значимости характерных для конкретных общин факторов, определяющих общий инвестиционный режим в этой общине, причем внутри общин особенности домохозяйств определяют то, каким образом отдельные домохозяйства должны вести себя в общих местных рамках, которые определяются особенностями общины. Исследования подтверждают, что для общин главными факторами являются близость к рынкам и доступность транспортной инфраструктуры

и кредитов. Если рассматривать этот вопрос с позиции домохозяйств, то в целом получается, что домохозяйства, имеющие более высокий уровень достатка и социальной защиты, активнее занимаются инвестиционной деятельностью, чем домохозяйства, имеющие более низкий уровень достатка и социальной защиты. Также в некоторых случаях возглавляемые мужчинами домохозяйства инвестируют в сельское хозяйство более существенные средства, чем возглавляемые женщинами домохозяйства. В этих исследованиях говорится, что создание инфраструктуры и содействие получению кредитов являются ключевыми факторами, способствующими инвестициям в сельское хозяйство со стороны сравнительно более зажиточных фермеров. Для бедных фермеров в районах с высоким потенциалом этого может быть недостаточно и для того, чтобы помочь им избавиться от уз нищеты, мешающих им увеличить свои активы, необходимы дополнительные меры.

В любом случае объем имеющихся эмпирических данных о факторах, определяющих инвестиции землевладельцев в собственные хозяйства, остается ограниченным. Необходим более тщательный анализ ограничений инвестиций мелких землевладельцев и мер политики по их преодолению. В этом контексте необходимо отметить, что КВПБ на своей 37-й сессии в октябре 2011 года просил Группу экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания провести сравнительное исследование ограничений инвестиций мелких землевладельцев в сельское хозяйство в различных условиях и мер политики по преодолению этих ограничений. Результаты этого исследования, как ожидается, будут представлены на пленарной сессии КВПБ в октябре 2013 года.

ВСТАВКА 18

Финансирование стоимостной цепочки для блага мелких землевладельцев

В настоящее время растет интерес к вопросам финансирования сельского хозяйства с помощью финансирования сельскохозяйственной стоимостной цепочки. При финансировании сельскохозяйственной ценовой цепочки можно снизить затраты и риски, связанные с финансированием всего сельского хозяйства, что важно для мелких землевладельцев. В рамках этого подхода происходит оценка не возможного заемщика или инвестора, а рассматривается весь общий ряд участников, процессов и возможностей сбыта, т.е. подход становится системным. Такая оценка основывается на данных о сделках и взаимоотношениях, а решения по финансированию принимаются на основе данных о состоянии всей системы, включая рыночный спрос, а не об отдельном заемщике. Затем могут

быть использованы разнообразные финансовые механизмы, зависящие от свойств цепочки и её участников, которые позволяют обеспечить эффективность финансирования и учет затрат, рисков и инвестиционных возможностей всех участников ценовой цепочки. Это, в свою очередь, позволяет направлять финансовые потоки в различные звенья цепи. Таким образом, многие мелкие землевладельцы могут получить средства, которые они не смогли бы получить в традиционных финансовых учреждениях, а агропромышленные предприятия могут получить продукцию и вернуть клиенту, что было бы невозможно без финансирования.

Источник: Миллер и Джоунс, 2010 год

покрыть высокие первоначальные затраты, связанные с проведением финансовых операций в сельских районах, предоставление субсидий общего характера на постоянной основе может быть деформирующим и затратным. Данные свидетельствуют о том, что зачастую субсидии финансовым учреждениям развивающихся стран попадают в руки домохозяйств со средним уровнем дохода, которые уже имеют доступ к банкам, а не идут на пользу бедных сельских домохозяйств (Мейер, 2011 год; Клессенс, 2005 год; Хофф и Стиглиц, 1997 год). Более эффективные подходы могут заключаться в развитии стоимостных цепочек и повышении конкурентоспособности мелких землевладельцев, что гарантирует им надежность доходов и доступ к финансам в натуральной или денежной форме благодаря их связям в этих стоимостных цепочках (Вставка 18). Другие инструменты, которые могут содействовать притоку финансовых средств в сельские районы и росту инвестиций, включают внедрение новых технологий, которые могут снизить операционные расходы, связанные со сбережением или заимствованием финансовых средств, повышение потенциала как производителей сельхозпродукции, так и поставщиков финансовых услуг, предоставление налоговых льгот финансовым учреждениям, которые оказывают услуги в сельских районах, и повышение уровня основной инфраструктуры.

Другой аспект финансовых услуг относится к страхованию рисков. Правительства могут проводить интервенции с целью обеспечения гарантии цен на сырьевые товары, поскольку такие стратегии самострахования, как диверсификация культур и источников дохода и снижение потребления, могут сдерживать инвестиции и быть недостаточными для уменьшения неопределенности относительно будущего

заработка. Важным политическим вариантом могут стать рыночные производные инструменты, дающие гарантии по отношению к сырьевым товарам, являющимся предметом международной торговли (Ларсон, Андерсон и Варангис, 2004 год). Предлагается также рыночное страхование от плохих погодных условий, покрывающее связанные с урожайностью риски (Скис, 2008 год). Такие финансовые инструменты, как фьючерсные цены и опционы на фьючерсные контракты, позволяют производителям отгораживаться от непредвиденного снижения цен и снижать степень своей уязвимости перед риском потерять доход. В развивающихся странах для целей управления рисками на основе таких инструментов часто привлекают посредников, специализирующихся в области сбыта и финансов.

Формирование социального капитала с целью преодоления факторов, ограничивающих инвестиции

Для того, чтобы воспользоваться экономическими возможностями и стимулами осуществлять инвестиции и преодолевать другие препятствия, мелким землевладельцам необходимо наращивать социальный капитал. Социальный капитал может позволить мелким землевладельцам более эффективно работать на рынке и вести дела с другими экономическими партнерами и политиками и может помочь компенсировать им отсутствие таких других активов, как земля или финансовый капитал. В этом отношении важную роль могут сыграть эффективные и недискриминационные организации производителей.

Такие организации сельских производителей, как кооперативы, могут сыграть ключевую роль в усилении возможностей мелких землевладельцев вкладывать средства в свою сельскохозяйственную деятельность. В зависимости от своих полномочий, своих возможностей

и конкретных окружающих их условий они могут осуществлять различные функции и принимать различные формы, а также предоставлять широкий круг различных услуг и, таким образом, помогать производителям-женщинам и производителям-мужчинам преодолевать некоторые из серьезных преград, с которыми последние сталкиваются. Они могут также способствовать повышению инвестиционных стимулов для производителей и снижать риски и уменьшать их последствия.

В последнее время возникло большое разнообразие институциональных объединений такого типа. Они предоставляют мелким землевладельцам целый спектр услуг, включая повышение уровня управления природными ресурсами, содействие доступу к производственным активам, услуги в области сбыта и финансов и предоставление информации и технологий, позволяющих участвовать в процессах принятия политических решений.

Такие объединения, как пункты по закупке потребляемых факторов (для их коллективной закупки) и системы складских расписок (для коллективного доступа к кредитам), содействовали доступу мелких землевладельцев к рынкам и производственным активам при снижении операционных затрат. Посреднические комитеты способствовали доступу мелких землевладельцев к природным ресурсам и управлению ими. Организации производителей могут сыграть центральную роль в повышении навыков мелких производителей посредством предоставления последним соответствующей информации и знаний и оказания им помощи в деле внедрения инновационных методов и адаптации к рыночным переменам.

Организации производителей могут также помочь мелким землевладельцам громко заявить о своих озабоченностях и интересах и повысить свои способности как переговорщиков и своё влияние на процессы принятия решений. Многосторонние площадки и консультационные форумы являются примерами механизмов, позволяющих мелким землевладельцам обсуждать структуру и ход выполнения государственных мер политики.

Для того, чтобы эти организации были эффективными и полностью представляли интересы мелких землевладельцев, необходимы некоторые ключевые компоненты. Проведенный недавно сбор данных об успешных примерах таких организаций и институциональных объединений (Хербел и др., 2012 год) свидетельствует о том, что такие организации являются результатом взаимозависимых отношений, которые мелкие землевладельцы развивают и поддерживают:

- между собой в рамках одной и той же организации (объединение);
- с подобными организациями (наведение мостов);
- от лица своих организаций с внешними участниками (участниками рынка, политиками, учеными, неправительственными организациями [НПО]) в рамках институциональных механизмов (налаживание связей).

Благодаря объединению мелкие землевладельцы строят тесные солидарные отношения на уровне рядовых граждан. Несмотря на то, что объединение может быть инициировано извне, данные говорят о том, что такие объединения являются более устойчивыми, если инициатива идет от самих заинтересованных сторон. В результате наведения мостов эти группы объединяются, вследствие чего образуются крупные сети в форме союзов и федераций организаций производителей. Благодаря наведению мостов мелкие землевладельцы могут повысить свой доступ к активам и усилить свои позиции на рынках и торговых переговорах.

Для повышения эффективности этим организациям следует также налаживать связи с более сильными экономическими и политическими кругами, например с корпорациями и правительствами. Отношения мелких землевладельцев с экономическими кругами важны не только для получения доступа на рынки, но и для отстаивания более справедливых коммерческих условий. Сотрудничество мелких производителей с политическими кругами важно для получения возможности участвовать в выработке политики и оказывать влияние на политические решения.

Как в развитых, так и в развивающихся странах существуют примеры инновационных организаций производителей и институциональных объединений, деятельность которых по оказанию помощи мелким землевладельцам в преодолении различных препятствий была успешной. Однако масштаб и охват их деятельности также остаются ограниченными. Основная задача заключается в том, чтобы для достижения устойчивого развития сельских районов и сельского хозяйства следовать примеру успешных организаций.

Для тиражирования этих успешных инициатив всем заинтересованным сторонам, уже имеющим свое четкое видение своих функций и обязательств, необходимо объединиться и определить, какие условия являются благоприятными для развития организаций производителей. Сообществу доноров и НПО необходимо сконцентрировать свои усилия на содействии развитию существующих организаций производителей и кооперативов, а не на образовании новых организаций. Правительствам необходимо решать проблемы, связанные с нуждами существующих мелких землевладельцев и их организаций. С целью повышения эффективности этих организаций государственная поддержка должна носить характер реагирования, а не характер нравоучений.

В частности, правительства могут обеспечивать благоприятные условия, в понятие которых включены меры политики, правовые рамки и экономические стимулы. Для эффективного участия женщин в смешанных организациях производителей и кооперативах, свидетельством чего могут быть лидирующие позиции женщин в этих организациях, необходимы упреждающие меры. Помимо этого, меры в поддержку существующих "чисто женских" организаций производителей и кооперативов продемонстрировали значимость стратегии, направленной на создание

производителями-женщинами своих собственных организаций производителей и кооперативов на основе их экономических и социальных интересов²⁰. Исключительно важны консультационные механизмы, позволяющие наладить диалог между правительствами и организациями производителей, что позволит мелким землевладельцам в полной мере участвовать в формулировке, проведении в жизнь и оценке политики.

Социальная защита и инвестиции мелких землевладельцев в сельское хозяйство

Правильно ориентированные социальные трансферты могут помочь мелким землевладельцам избежать статуса нищих и накопить активы. Социальными трансфертами являются денежные переводы самым бедным и уязвимым слоям населения на регулярной основе или в экстренных случаях. Для некоторых бедных домохозяйств трансферты могут представлять существенную долю дохода и могут способствовать преодолению или снижению последствий двух самых серьезных препятствий, ограничивающих инвестиционную деятельность и усилия по увеличению активов домохозяйств: отсутствие возможностей накапливать сбережения и получать кредиты и отсутствие возможностей застраховаться от рисков (Барриентос, 2011 год). Переводы денежных средств в наличной форме позволяют бедным домохозяйствам приобретать различные активы, включая производственные сельскохозяйственные активы (а именно орудия сельскохозяйственного труда, землю или домашний скот), а также осуществлять инвестиции в человеческий капитал посредством образования. Это может случиться благодаря увеличению сбережений бедных домохозяйств и/или содействию получению ими кредитов. Программы, которые ориентированы на женщин-членов домохозяйств, могут, в частности, содействовать приобретению активов женщинами, которые, как правило, сталкиваются с более серьезными ограничениями в том, что касается инвестиций, чем мужчины.

Бедные домохозяйства в сельских районах в значительной степени зависят от натурального сельского хозяйства и имеют ограниченный доступ к таким финансовым услугам, как кредиты и страхование. Социальные трансферты домохозяйствам могут помочь им преодолеть это ограничение и позволяют им инвестировать средства в производственные активы. Растет число данных, подтверждающих положительное воздействие этих программ на рост и возможности бедных получателей в плане производительности и получения дохода (обзор некоторых данных см. Барриентос, 2011 год). Социальные трансферты могут содействовать накоплению активов домохозяйствами, защищать их от потери активов в результате различных

потрясений и повышать уровень принимаемых решений в области инвестиций или распределения ресурсов в целом, поскольку они представляют собой определенную защиту от рисков (Ходдинотт, 2008 год).

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что участники мексиканской программы социальной помощи *Oportunidades* в течение первых восьми месяцев действия программы инвестировали 14 процентов трансфертных платежей, в частности, домашний скот, землю для сельскохозяйственного производства и небольшие предприятия, которыми занимались в основном женщины, и через девять лет получавшие помощь домохозяйства увеличили свое потребление на 48 процентов (Гертлер, Мартинес и Рубио-Кодина, 2012 год). В Никарагуа участники *Сети социальной защиты* осуществляли инвестиции такого рода в меньших объемах, возможно вследствие того, что им было рекомендовано уделять основное внимание продовольствию и образованию, и возможно вследствие отсутствия альтернативных экономических возможностей в регионе, в котором эта программа осуществлялась (Малуччо, 2010 год). Ещё одним примером инвестирования средств в производственные активы получателями социальных трансфертов является программа *Первые попытки снизить уровни нищеты среди крайне бедного населения*, осуществляемая Комитетом по развитию сельских районов Бангладеш (Ахмед и др., 2009 год; Барриентос, 2011 год). Дельгадо и Кардосо (2000 год) также отметили частые случаи инвестирования средств в производственные активы среди участников программы *Previdencia Social* в Бразилии.

Денежные переводы могут также помочь бедным домохозяйствам справляться с рисками и принимать более доходные инвестиционные решения. Зачастую бедные домохозяйства используют производственные активы в качестве буферного устройства на случай потрясений, что может быть причиной того, что они предпочитают иметь активы, которые легко конвертируются в наличные деньги (Банерджи и Дуфло, 2004 год). Высокая степень неприятия рисков также может стать причиной того, что бедные домохозяйства предпочитают виды инвестиций с низкой степенью риска и с низкой доходностью, а не потенциально более доходные и более рискованные виды деятельности. Денежные переводы придают домохозяйствам чувство уверенности и, таким образом, снижают их неприятие по отношению к рискам; они могут помочь домохозяйствам избегать таких пагубных методов борьбы с потрясениями, как продажа производственных активов или ограничение своих усилий по наращиванию человеческого потенциала в виде прекращения обучения детей в школе. В Никарагуа, где *Сеть социальной защиты* функционировала во время сильнейшего экономического спада, вызванного рекордным за 30 лет падением мировых цен на кофе, по данным Малуччо, (2005 год) участники этой программы смогли лучше чем те, кто в ней не участвовал, защитить свои доходы и человеческий капитал (что проявилось в том, что их дети продолжали посещать школьные занятия, и что

²⁰ Ассоциация самозанятых женщин Индии является прекрасным примером "чисто женской" организации, оказывающей своим членам поддержку в деле достижения самообеспеченности путем коллективного предоставления ряда ключевых услуг и формирования социального капитала (см. ФАО, 2011d).

был сохранена базисная система здравоохранения). Сабейтс-Вилер и Деверё (2010 год) сообщают о таких же результатах в Эфиопии до того момента, пока последствия потрясений не превзошли размер трансфертов.

Программы трансфертов могут оказать воздействие на местную экономику в целом, а не только на тех, кто эти трансферты получает. Благодаря вливанию в местную экономику значительных объемов наличности может быть интенсифицирована деятельность местных товарных рынков и рынков рабочей силы посредством эффекта помноженного воздействия, что также будет способствовать формированию активов у домохозяйств, не охваченных программами трансфертов. Результаты исследований пенсионного обеспечения в сельских районах Южной Африки (Мёллер и Ферейра, 2003 год) или Бразилии (Дельгадо и Кардосо, 2000 год; Шварцер, 2000 год; Аугусто и Рибейро, 2006 год) со всей определенностью предсказывают именно такой сценарий для местной экономики (Барриентос и др., 2003 год). То же самое отмечается на уровне общин: если трансферты выдаются участникам программ государственных работ, то эти трансферты могут способствовать созданию активов в виде ряда повышающих производительность общественных товаров, представляющих важность для местной общины.

Общим вопросом, связанным с программами трансфертов, является их потенциал в плане снижения предложения труда в домохозяйствах. Данные из развивающихся стран свидетельствуют о том, что программы трансфертов могут способствовать снижению масштабов детского труда, однако, имеется очень мало данных о том, что благодаря этим программам снижается предложение труда в целом среди взрослых получателей трансфертов (Барриентос, 2011 год). Относительно стран Африки к югу от Сахары Коварубиас, Девис и Винтерс (2012 год) и Бун и др. (2012 год) отмечают, что в Мали осуществление программы трансфертов привело к увеличению инвестиций в сельскохозяйственные активы, включая орудия сельскохозяйственного труда и домашний скот, росту производства продукции домохозяйствами до таких объемов, что её стало хватать для удовлетворения их потребностей, уменьшению масштабов наемного труда и детского труда вне хозяйств и увеличению времени, используемого как взрослыми, так и детьми для работы в своих хозяйствах. В Эфиопии, где домохозяйства могут участвовать как в Программе эффективных социальных гарантий (ПЭСГ), так и в дополнительных проектах по оказанию помощи сельскому хозяйству, по данным Гиллигана, Ходдинотта и Таффессе (2009 год) не было отмечено признаков ограничения предложения труда, но было отмечено, что участники программ были более благополучными в плане продовольственной безопасности, брали займы для решения производственных задач, применяли улучшенные сельскохозяйственные технологии и вели хозяйственную деятельность вне хозяйств. В более позднем исследовании Берхан и др. (2011 год) обнаружили, что результатом осуществления

ПЭСГ стало заметное улучшение положения в плане продовольственной безопасности тех, кто принимал участие в этой программе на протяжении пяти лет, по сравнению с теми, чей стаж исчислялся одним годом.

Таким образом, получается, что программы социальных трансфертов являются для бедных сельских домохозяйств многообещающим средством содействия накоплению сбережений и осуществления инвестиций, но существует необходимость в активизации исследований с тем, чтобы четче понимать последствия программ трансфертов (*помимо прочего*, на формирование активов в домохозяйствах и их возможности по осуществлению инвестиций) и трудности разработки таких программ.

Частные переводы денежных средств: воздействие денежных переводов на инвестиции в сельское хозяйство

Во многих странах значительными явлениями являются эмиграция и денежные переводы. В Египте, Марокко, Нигерии и Эфиопии денежные переводы составляют 5–10 процентов ВВП (ФАО, 2009b). Близость многих мигрантов к сельскому хозяйству зачастую приводит к тому, что они в большей степени хотели бы инвестировать свои средства именно в этот сектор, а не в другие отрасли. Эмоциональные связи членов диаспоры со своими родными общинами предполагают терпимость по отношению к инвестиционным рискам. Более того, сама миграция часто приводит к возникновению прибыльных возможностей от экспорта “вызывающих чувство ностальгии товаров” на рынки своей диаспоры. Таким образом, мигранты являются инновационным источником финансирования сельского хозяйства, особенно на местном уровне. Даже в тех случаях, когда денежные переводы не используются для прямых инвестиций в сельское хозяйство, они содействуют уменьшению степени рисков, что содействует распространению новых технологий и методов.

Точный уровень воздействия денежных переводов на сельское хозяйство и мелких землевладельцев зависит от конкретных условий. Например, в некоторых сельских районах Марокко эмиграция вызвала падение производства в краткосрочном плане вследствие оттока трудовых ресурсов из сельского хозяйства, но последствия этого долгосрочного характера оказались позитивными вследствие использования денежных переводов для инвестиций в сельское хозяйство (де Хаас, 2007 год). Аналогичные результаты были отмечены в пяти южноафриканских странах; несмотря на то, что сначала производство сельскохозяйственных культур падает, в долгосрочном плане производительность растениеводства и поголовье скота повышаются благодаря притоку денежных переводов и росту заработной платы в хозяйствах (Лукас, 1987 год). В Гане изначальные негативные последствия миграции были полностью со временем компенсированы за счет денежных переводов, которые стали стимулирующим фактором как для сельскохозяйственного, так и

несельскохозяйственного производства (Тсгаи, 2004 год).

Данные из Азии также свидетельствуют о позитивных долгосрочных последствиях денежных переводов. По данным Гонсалес-Велосы (2011 год) на Филиппинах средства от денежных переводов инвестируются в оборотный капитал и используются также в качестве страховки. Получающие денежные переводы фермеры предпочитали выращивать ценные культуры, приобретать мини-тракторы и молотилки и инвестировать средства в орошение. Негативных последствий для производства не было, поскольку не было трудовых ограничений в производстве. В целом, денежные переводы, как оказалось, способствуют развитию сельского хозяйства. В Бангладеш Сен (2003 год) собрал данные о том, что работа вне сельского хозяйства, включая миграцию, в сочетании с другими стратегиями диверсификации позволяет бедным сельским домохозяйствам накапливать активы. Также касательно Бангладеш Мендола (2008 год) показывает, что вероятность того, что фермеры, в семье которых имеется мигрант за рубежом, станут использовать более производительные сорта риса, выше.

Однако средства от денежных переводов не всегда используются для производительных инвестиций в сельское хозяйство. В Китае, например, по данным де Бро и Розелла (2008 год), в период с 1986 года по 1999 год совокупное производство зерновых в результате миграции уменьшилось на 2 процента, а наличный доход домохозяйств увеличился на 16 процентов. Авторы утверждают, что чаще средства от денежных переводов использовались на потребление, а не на производительные инвестиции. Имеется также много данных о том, что мексиканские мигранты предпочитают инвестировать средства в жилье, а не в производительные виды деятельности (примеры см. де Бро и Розелл, 2008 год).

Что определяет использование денежных переводов в качестве инвестиций в сельское хозяйство? В хорошо известной работе Байара (1987 год) по Пакистану содержится вывод о том, что неблагоприятная политика, например, централизованное установление цен, а также неразвитая инфраструктура привели к тому, что использование денежных переводов для инвестиций в сельское хозяйство стало невыгодным. Средства от денежных переводов чаще тратились на потребление и несельскохозяйственные виды деятельности²¹. Позднее Милука и др. (2007 год) выявили, что в Албании домохозяйства не использовали средства от денежных переводов для инвестиций в повышающие производительность и сберегающие время сельскохозяйственные технологии. Как и в работе Байара о пакистанских домохозяйствах, так и в этой работе отмечается, что албанские домохозяйства считают, что политические условия

являются неблагоприятными, и стремятся бросить сельское хозяйство.

Данные из Индии подтверждают тезис о том, что денежные переводы используются для инвестиций в сельское хозяйство тогда, когда оно выгодно. Например, Обераи и Сингх (1983 год) обнаружили, что в штате Пенджаб, являющемся плодородным районом Индии, средства от денежных переводов инвестировались в сельское хозяйство. С другой стороны, данные из штата Джарканд, в котором для обработки пригодны лишь 30 процентов земли, свидетельствуют о том, что только 13 процентов владельцев наделов размером от 5 до 20 акров тратят свои дополнительные доходы на сельскохозяйственное производство (Дайал и Каран, 2003 год).

Крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство должны служить интересам мелких землевладельцев

Курс на крупномасштабное приобретение земель

Крупномасштабные частные инвестиции связаны со значительными проблемами для правительств. В последние годы отмечено резкое увеличение случаев приобретения иностранцами земель в развивающихся странах для сельскохозяйственных целей. Приобретение земель является актом передачи собственности, но этот акт вовсе не олицетворяет увеличение сельскохозяйственного капитала страны. Такое приобретение земель рассматривается обществом как инвестиция только в тех случаях, когда оно сопровождается внесением таких дополнительных капитальных активов, как работы по освоению земель, создание инфраструктуры, поставка оборудования или передача знаний. Таким образом, несмотря на то, что благодаря приобретению земель в странах с низким и средним уровнями дохода могут появиться возможности привлечь долгожданный сельскохозяйственный капитал, просто акта передачи земли недостаточно. Сам факт приобретения земель может иметь серьезные последствия для соответствующих общин, но из сообщений средств массовой информации не всегда становятся очевидными масштабы и последствия таких сделок.

Данные о приобретении земельных ресурсов, основанные на эмпирических исследованиях, проведенных в самих странах, как правило, показывают, что объем официально зарегистрированных сделок гораздо ниже тех объемов, которые декларируются в средствах массовой информации, несмотря на то, что площади передаваемых земель могут быть значительными, и что обычно среди таких инвесторов иностранные лица составляют меньшинство (Таблица 11). В качестве исключительного можно привести пример Либерии, где в период между 2004 годом и 2009 годом более половины всех сельскохозяйственных земель было предметом крупномасштабных сделок,

²¹ В более поздней работе Мансури (2007 год) отмечается, что средства от денежных переводов инвестируются в сельскохозяйственное оборудование, сельскохозяйственные угодья, тракторы и трубчатые колodцы, а также человеческий капитал.

ТАБЛИЦА 11

Исследование случаев с площадями, задействованными в крупномасштабных сделках по приобретению земельных ресурсов

ОХВАТ ИССЛЕДОВАНИЙ	ПРИБРЕТЕННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ	ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ, 2009 ГОД	ДОЛЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В СДЕЛКАХ ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	ПЕРИОД ВРЕМЕНИ
Страновые исследования				
Бразилия ²	4,3	265	..	До 2008 года
Камбоджа ²	1,0	5,5	30	2004–2009 гг.
Эфиопия ²	1,2	35	51	2004–09 гг.
Эфиопия ³	3,6	35	миноритарная доля	2008–11 гг.
Либерия ²	1,6	2,6	30	2004–09 гг.
Мали ⁴	0,5	41	..	К концу 2010 года
Мозамбик ²	2,7	49	47	2004–09 гг.
Нигерия ²	0,8	75	3	2004–09 гг.
Судан ²	4,0	137	22	2004–09 гг.
Исследования по нескольким странам				
Эфиопия, Гана, Мадагаскар, Мали и Судан ⁵	2,5	270	..	2004–09 гг.
Мали, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Камбоджа ⁶	1,5	49	..	До 2009 года
Казахстан, Украина, Российская Федерация ⁷	> 3,5	482	..	2006–11 гг.
25 стран Африки ⁸	51–63	800	..	До апреля 2010 года
81 страна ⁹	56,6	..	..	2008–2009 гг.
“Бедные страны” ¹⁰	15–20	..	..	2006–2009 гг.
Глобальные исследования				
Глобальное исследование ¹¹	15–20	4 900	..	С 2000 года
Глобальное исследование ¹²	70–200	4 900	..	2000 год по ноябрь 2011 года

Примечания: В исследованиях используются различные методы оценки размера приобретенных земель, включая визиты на места, правительственные документы, сообщения средств массовой информации и исследования внутри стран.

.. = данных не имеется.

Источники: Данные о гектарах сельскохозяйственных земель представлены ФАО, 2012а. 1. ФАО, 2011е.; 2. Дейнингер и Байерли, 2011 год; 3. Хоум, 2011 год; 4. Бакстер, 2011 год; 5. Котула и др., 2009 год; 6. Гёрген и др., 2009 год; 7. Виссер и Спур, 2011 год; 8. Фриис и Ринберг, 2010 год; 9. Дейнингер и Байерли, 2011 год; 10. ИОПРИ, 2009 год; 11. фон Браун и Мейнцен-Дик, 2009 год; 12. Ансю и др., 2012 год.

но лишь в 30 процентах случаев дело касалось иностранных инвесторов и значительная часть сделок касалась продления долгосрочных концессионных соглашений (Дейнингер и Байерли, 2011 год). Значительные доли всех сельскохозяйственных земель стали предметом купли-продажи в Камбодже (18 процентов) и Эфиопии (10 процентов), но в основном этим занимались внутренние инвесторы, особенно в последние годы (Дейнингер и Байерли, 2011 год; Хорн, 2011 год). В большинстве других стран доля сельскохозяйственных земель, являвшихся объектом крупномасштабных приобретений, составляла порядка 1–3 процентов, а среди инвесторов иностранцев было меньшинство. Тем не менее, отдельные сделки по приобретению земельных ресурсов были весьма крупными. Например, Котула и др. (2009 год) сообщают о том, что максимальный объем утвержденных сделок в 2004–2009 годах в пяти африканских странах (Эфиопии, Гане, Мадагаскаре, Мали и Судане)

варьировался от 100 000 га в Мали до 425 000 га на Мадагаскаре²².

Недавние сделки по приобретению земельных ресурсов имеют несколько отличительных особенностей, включая (i) участие международных инвесторов, а не “традиционных” транснациональных компаний, (ii) их географическое происхождение, (iii) большие объемы соответствующих земель, (iv) повторяющееся отсутствие прозрачности и несовершенство контрактов и (v) появление инвесторов, находящихся в поисках ресурсов и ориентированных на производство продовольствия на экспорт в свои собственные страны (Куффаро и Халлам, 2011 год).

В принимающих странах правительства, как правило, принимают участие в переговорах об инвестиционных сделках (Дейнингер и Байерли,

²² Обзор сделок с земельными ресурсами см. только что разработанный портал земельных ресурсов (<http://landportal.info/landmatrix/index.php#pages-about>)

2011 год; Халлам, 2010 год). На агропромышленные предприятия и промышленность приходится самая большая доля инвестиций в сделки по приобретению земель, но в покупке и/или аренде крупных участков обрабатываемых земель в развивающихся странах всё в большей степени стали участвовать правительства зарубежных стран и независимые фонды благосостояния²³. Среди других инвесторов, расширяющих свое присутствие в сельском хозяйстве развивающихся стран, стоит отметить международные частные фондовые группы и международные пенсионные фонды (МакНеллис, 2009 год; Ансю, Дюкастель и Габас, 2011 год; Дэвис, 2011 год; Уолл Стрит Джорнел 2010 год).

Причины крупномасштабных приобретений земельных ресурсов, как представляется, отличаются от причин, являющихся типичными для прямых иностранных инвестиций (Арецкий, Дейнингер и Селод, 2011 год). Авторы провели анализ факторов, определяющих приобретение земли иностранцами для крупномасштабного ведения сельского хозяйства как с позиции стран происхождения покупателей, так и с позиции принимающих стран. С позиции стран происхождения покупателей основной движущей силой является высокая степень зависимости от импорта продовольствия; с позиции принимающей страны главным определяющим фактором являются агро-экологические условия, т.е. скупка земель более вероятна в странах с избытком соответствующих земель. В отличие от общих тенденций, касающихся ПИИ, описанных в трудах по этому вопросу, в этом исследовании говорится о статистически несущественном соотношении между стандартными показателями управления и данными об объемах приобретаемых земель, что свидетельствует о том, что общий уровень управления в принимающей стране не является серьезным определяющим фактором этих потоков инвестиций. В заключение авторы приводят очень важное наблюдение: существует значительная *негативная* связь между показателем управления земельными ресурсами и фактом их приобретения. В этом показателе ключевыми переменными величинами являются: безопасность владения землей и признание существующих прав на землю, наличие политики в области земельных ресурсов и уровни связанных с землей конфликтов. Вывод заключается в том, что слабое управление земельными ресурсами и ненадлежащее соблюдение существующих прав на них в принимающей стране могут быть определяющими

факторами приобретения земельных ресурсов либо потому, что инвесторы благосклонно относятся к странам, в которых права на землю не соблюдаются, либо потому, что именно в этих странах возможны такого рода сделки.

В настоящее время маловероятным является то, что потоки этих инвестиций являются достаточно крупными, чтобы оказать заметное воздействие на глобальном уровне. Однако, воздействие – позитивное или негативное – в некоторых странах и районах может быть существенным и заслуживает внимания. Ещё одним требующим внимания фактором является вероятность роста таких потоков в будущем; это, однако, остается неясным. В то же время необходимо отметить, что не все крупномасштабные покупки земельных ресурсов финансируются из зарубежных источников. Те сделки, о которых сообщается как о покупке земли иностранцами, зачастую являются сделками, частично совершенными внутренними инвесторами, причем часто более половины приобретенной земли принадлежит именно внутренним инвесторам.

Воздействие крупномасштабных сельскохозяйственных инвестиций

Приобретение земельных ресурсов (и последующие инвестиции в приобретенную землю) является одной из форм инвестиций крупных корпоративных инвесторов. Другие формы могут быть не связаны с прямым контролем над земельными ресурсами. Воздействие таких инвестиций на принимающие страны и соответствующие местные общины может быть разнообразным и зависеть от выбранной инвестиционной модели. С одной стороны, крупномасштабные корпоративные инвестиции в сельское хозяйство могут раскрывать возможности. Они могут способствовать преодолению существенного инвестиционного отставания бедных стран, обладающих несметными природными ресурсами, но не обладающих возможностями инвестировать значительные средства в повышение производительности. Они могут способствовать созданию инфраструктуры, а также передаче технологий и практического опыта. Другие потенциальные выгоды от них включают создание рабочих мест и обеспечение источников дохода, а также поступления от экспорта продукции. Однако, связанные с приобретением земли инвестиции могут быть также связаны с крупными рисками, включая возможное пренебрежение правами существующих пользователей земли, особенно в отсутствие сильного управления и институтов, защищающих существующие права. Существенной угрозой могут быть также негативные экологические последствия, в том числе истощение таких природных ресурсов, как почвенные ресурсы, водные ресурсы, леса и биоразнообразие.

Различные недавно предпринятые инициативы направлены на сбор данных о последствиях крупномасштабных инвестиций в сельское хозяйство для мелких землевладельцев.

²³ Независимые фонды благосостояния Китая и Корейской Республики, а также таких государств Персидского залива, как Катар, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, становятся, по-видимому, ключевыми инвесторами этих сделок по приобретению земельных ресурсов. Время от времени случаются прямые инвестиции в зарубежные земельные ресурсы, в которых напрямую участвуют правительства. В других случаях независимые фонды благосостояния работают совместно с частными посредниками, которые являются их «частными» филиалами или принадлежащими государству предприятиями (МакНеллис, 2009 год).

ВСТАВКА 19

Крупномасштабные приобретения земель в Камбодже

На сельское хозяйство Камбоджи приходится около 35 процентов национального ВВП (Всемирный банк, 2012 год), и в нем заняты 65 процентов трудоспособного населения (ФАО, 2012а). Объемы ПИИ как в экономику в целом, так и в сельское хозяйство растут существенными темпами. Объемы ПИИ в сельское хозяйство увеличились со среднегодового показателя в 1 миллион долларов США в 2000–2003 годах до среднего показателя в 53 миллиона долларов США в 2007–2010 годах.

Были также оформлены крупные экономические земельные концессии (ЭЗК) как с зарубежными, так и отечественными участниками, причем, как правило, в форме арендных контрактов сроком на 99 лет для ведения сельскохозяйственных и/или агро-перерабатывающих видов деятельности. Ещё в конце девяностых годов прошлого столетия и начале двухтысячных годов были отданы в аренду крупные участки земли (435 000 га в период с 1999 года по 2001 год) перед тем, как в рамках Закона о земельных ресурсах от 2001 года и Вспомогательного декрета об экономических земельных концессиях от 2005 года были установлены формальные рамки регулирования деятельности этих концессий (включающие требование о проведении оценок их экологического и социального воздействия и о пределах размеров соответствующих участков земли).

В период с 1995 года по 2009 год объем земельных ресурсов, участвовавших в утвержденных ЭЗК, составил в общей сложности около 1 миллиона га, что является огромным показателем для страны с общей площадью в около 17,5 га, из которых к разряду сельскохозяйственных относятся 5,5 миллионов (ФАО, 2012а). Основная доля находящихся в аренде земель приходится на отечественные предприятия, а 35 процентов – на зарубежных инвесторов, главным образом китайские предприятия, за которыми по нисходящей следуют инвесторы из Вьетнама, Таиланда, Корейской Республики и других стран¹.

Именно в этом контексте на совещании экспертов по международным инвестициям в сельскохозяйственный сектор развивающихся стран, проведенном ФАО в ноябре 2011 года, было рассмотрено текущее состояние информационной базы, включая серию конкретных исследований (описание ключевых результатов одной из таких инициатив см. Вставку 19), о крупномасштабных как зарубежных, так и национальных проектах в области инвестиций в сельское хозяйство (ФАО, 2011f). Предметами этих исследований были различные виды моделей ведения хозяйственной деятельности и различные масштабы и формы участия в них местного населения. В ходе некоторых исследований изучались случаи приобретения земельных ресурсов инвесторами; в ходе других – другие аспекты. Полученные результаты были очень разнообразными и зависели от ряда факторов.

Положительные последствия на национальном уровне включали повышение сельскохозяйственного

Предварительный анализ последствий семи сельскохозяйственных проектов, которые в 2010 году находились на активном этапе своего осуществления, и каждый из которых охватывал сельскохозяйственные площади от 4 000 до 10 000 га, обеспечил данные, подтверждающие наличие как выгод, так и потерь. Однако несомненным является то, что нет возможности установить степень репрезентативности проектов, ставших предметом анализа. Все проекты дали большое число рабочих мест, а сообщения о размере зарплат неквалифицированных рабочих свидетельствуют о том, что они значительно превышают размер минимальной оплаты работников швейных предприятий Камбоджи. Однако, эти преимущества явились следствием потери земельной собственности и соответствующих источников к существованию для местных общин. В некоторых случаях было подтверждено возникновение таких экологических проблем, как загрязнение окружающей среды или обезлесение, однако для твердой уверенности в этом необходим более глубокий и всеобъемлющий анализ последствий.

Как представляется, один из проектов, а именно разведение каучуконосов на площади в 4 000 га, был более успешным в плане толерантности. Ему были свойственны высокая степень участия местной общины, непрерывность прав собственности местной общины на значительную часть земельных ресурсов и успешное разрешение конфликтов.

¹ Гражданское общество подвергло суровой критике экономические земельные концессии в Камбодже по причине их последствий для местного населения и окружающей среды. Согласно репортажу БиБиСи от 7 мая 2012 года правительство Камбоджи приостановило раздачу земель для того, чтобы остановить вытеснение местного населения и незаконную регистрацию прав собственности (БиБиСи, 2012 год).

Источник: на базе данных КИРР, 2011 год.

производства и урожайности, диверсификацию сельскохозяйственных культур и в некоторых случаях повышение доходов от экспорта, а также переход на более высокие стандарты в тех случаях, когда целью инвестиций были экспортные рынки. На местном уровне одним из последствий ПИИ стало повышение занятости. Однако, зачастую вновь созданные рабочие места были ограничены по длительности и количеству. Они не всегда доставались местным жителям, а показатели чистого роста занятости сводились на нет вследствие того, что новые рабочие места создавались взамен предыдущих, или вследствие распространения явления самозанятости. Позитивными примерами последствий являются также внедрение новых технологий и распространение практического опыта, как это наблюдалось при внедрении сельскохозяйственного подряда, а также создание новой или улучшение имевшейся инфраструктуры.

Позитивные последствия для местной экономики проявлялись сильнее всего в тех

случаях, когда инвестиционные проекты носили бездискриминационный характер и предполагали активное участие местных фермеров, например, при осуществлении схем подряда, ведения сельского хозяйства на контрактной основе или при организации совместных предприятий. Эти позитивные последствия включают повышение дохода для подрядчиков, продающих продукцию или услуги головному хозяйству, и реинвестирование заработков мелких землевладельцев, которые стали наемными работниками с окладом, в их же собственные хозяйства.

С другой стороны, благодаря исследованиям появилось много данных о возможных негативных последствиях крупномасштабного приобретения земельных ресурсов в странах, в которых местные права на землю четко не определены, а уровень управления является низким. Негативные социальные последствия включали перемещение местных мелких землевладельцев (зачастую при низких компенсационных выплатах или без них), потерю пастбищ, потерю доходов для местных общин и в целом негативное воздействие на благосостояние людей вследствие уменьшения доступа к ресурсам.

Были также собраны определенные данные о негативных последствиях для окружающей среды, в основном, выраженные в усилении давления на природные ресурсы, причиной чему явились интенсификация производства и уменьшение площади лесов и масштабов биоразнообразия. Часто причинами этому были отсутствие надлежащей предварительной оценки воздействия на окружающую среду и отсутствие эффективных систем управления окружающей средой во время осуществления проектов. Тем не менее, было отмечено, что некоторые инвестиционные проекты привели к внедрению экологически чистых технологий.

В конечном итоге, в исследованиях указывается, что воздействие на местную экономику зависит от большого числа факторов. Но очень важным выводом является то, что позитивным воздействием инвестиционных проектов на местные общины будет лишь тогда, когда эти проекты не связаны с приобретением земельных ресурсов, особенно при условии, что до этого эти земли не использовались (в том числе и неофициально) местными общинами. У других моделей хозяйствования гораздо больше перспектив в плане выгоды для местного населения.

Критическими факторами, определяющими последствия крупномасштабного приобретения земель, – помимо распространенности – являются политические, правовые и институциональные рамки в принимающей стране и способность принимающего правительства и местных институтов контролировать и выполнять контракты. На местном уровне важны социально-экономические условия и возможности местных организаций гражданского общества, особенно организаций фермеров. Степень воздействия

в исключительной степени зависит от типа выбранной модели хозяйствования, положений и условий контрактов и переговорного процесса, структуры и планирования инвестиционного проекта. С точки зрения инвестора, важными параметрами являются характер и первоочередность его задач (например, для спекулятивных целей или для долгосрочного развития), а также способность местных управляющих проектом наладить партнерство с местной общиной. Заключительный ключевой вывод заключается в том, что для обеспечения успеха необходимо участие объективной и эффективной внешней третьей стороны.

Данные также свидетельствуют о том, что относящиеся к земельным ресурсам сельскохозяйственные инвестиции имеют также последствия в виде дифференциации по гендерному признаку (Вставка 20). Поэтому, правительствам и международным организациям, способствующим инвестициям в сельское хозяйство, необходимо конкретно включать вопросы гендерного характера (помимо других вопросов в области социального равенства) в политику и программы таких инвестиций.

Альтернатива приобретению земель – более толерантные модели хозяйствования

Крупномасштабные корпоративные инвестиции в сельское хозяйство не обязательно должны вести к преобразованию мелкого фермерства в крупномасштабное сельское хозяйство. Как свидетельствуют данные из рассмотренного выше конкретного исследования, существуют другие более толерантные модели партнерства, которые имеют больше возможностей достичь желаемых целей в области развития посредством успешного объединения активов местных фермеров и инвестиционных компаний. В рамках таких моделей вклад местных фермеров будет состоять из земли, рабочей силы и местных знаний, а вклад корпоративных инвесторов – из капитала, доступа на рынки и к технологиям и специальных знаний. В рамках таких моделей мелкие землевладельцы смогут осуществлять повышающие производительность инвестиции в свои собственные хозяйства.

Новая тенденция, открывающая возможности в этом направлении, заключается в появлении быстро набирающих силу фондов инвестиций в сельское хозяйство. Многие из них концентрируют свое внимание на деятельности агропромышленных предприятий и мелких и средних сельских предприятий, при этом основной упор делается на приращении стоимости в ходе переработки, оказании логистических услуг, оптовой торговли и т.д. Миллер и др. (2010 год) проводят анализ 31 инвестиционного фонда и отмечают возможность того, что этим фондам удастся повысить интерес частного сектора к области, которая часто считается слишком рискованной для многих инвесторов. Такие фонды могут содействовать снижению рисков и уменьшению трудностей, с которыми

сталкиваются отдельные инвесторы, посредством объединения ресурсов, их направления в различные секторы агропромышленности и передачи управления образовавшимися активами профессиональному сотруднику фонда. Многие учреждения, занимающиеся вопросами развития, также инвестировали свои средства в эти фонды

инвестиций в сельское хозяйство и являются совместными гарантами параллельного фонда технической поддержки в целях обеспечения того, что инвестиции используются на пользу мелким и средним предприятиям и мелким землевладельцам.

Для разбора характера участия мелких землевладельцев, операторов и крупных инвесторов

ВСТАВКА 20

Гендерные проблемы, связанные с инвестициями в земельные ресурсы в Объединенной Республике Танзания

В конкретном исследовании, проведенном в северных районах Объединенной Республики Танзания, были проанализированы последствия корпоративных инвестиций в виде дифференциации по гендерному признаку и воздействие этих инвестиций в производство ятрофы и овощеводство¹.

В центре внимания были инвестиции, которые не были связаны с крупномасштабным приобретением земельных ресурсов, а предполагали другие модели хозяйствования с участием фермеров: коллективные соглашения о подряде, индивидуальные формальные и неформальные соглашения о подряде и постоянную работу по найму.

В ходе проведения исследования было выявлено, что рассматриваемые хозяйства действительно создавали новые рабочие места и предоставляли возможность получать доход для сельского населения обследуемых районов. Было также выявлено, что имела место дифференциация по гендерному признаку в том, что касается возможностей в плане занятости и получения дохода для мелких землевладельцев и наемных работников. Были получены некоторые ключевые результаты:

- Не участвующие в подряде замужние женщины сталкиваются с увеличением трудовых нагрузок, не получая при этом равнозначную выгоду от инвестиций, что говорит о необходимости в создании возможностей получения дохода непосредственно для женщин.
- Возможности получения дохода участвующими в подряде женщинами оказываются ограниченными в связи с тем, что у них меньше ресурсов, чем у мужчин.
- С другой стороны, в овощеводстве у женщин имеется столько же и иногда больше шансов получить официальную оплачиваемую работу, но разделение ролей по гендерному признаку, как правило, приводит к разделению между "мужскими" и "женскими" видами работы.
- Коллективные соглашения о подряде в производстве овощей дают возможность как женщинам, так и мужчинам получать доход в более существенных объемах, чем обычная работа на плантациях овощей, и являются в особенности для женщин постоянно растущим источником наличных средств в дополнение к существующим приносящим доход видам деятельности и производству продовольствия.
- Различные типы сельскохозяйственных культур в гендерном плане могут оказать различное воздействие: и действительно, как оказалось, у женщин имеется больше возможностей чем у мужчин зарабатывать наличные средства сбором семян ятрофы, которая как культура имеет низкую степень прибыльности и считается "женской

культурой". Лишь небольшое число женщин смогли получить доступ к таким более доходным областям, как производство семян овощей, которое требует более значительного стартового капитала.

Было выявлено, что связанные с земельными ресурсами инвестиции по-разному сказываются на бедных сельских женщинах и мужчинах в том, что касается их доступа к земле, её использования и контроля над ней, в том числе:

- Заключение соглашений о подряде не привело к усилению контроля женщин над домохозяйствами и укреплению их прав в плане принятия решений об использовании земли и доходов от неё.
- Работающие на подряде женщины могут получать дополнительный доход посредством сдачи в аренду дополнительных земельных площадей. Однако, для этого необходимы ресурсы, достаточные для того, чтобы начать этот вид хозяйственной деятельности.
- Женщины, ведущие сельское хозяйство, чьи мужья работают на подряде, укрепили свои права в плане принятия решений об использовании земли, но в том, что касается доступа к земельным ресурсам и контроля над ними, они остаются зависимыми от своих мужей.
- У работающих на коллективном подряде женщин появился доступ к земельным ресурсам, и они могут не перепрофилировать свои участки с производства продовольствия для своих нужд на выращивание культур по подряду.

В ходе проведения исследования был также выявлен ряд примеров передовой практики, связанных с каждой моделью хозяйствования, которые могут быть включены в правила по регулированию различных типов хозяйствования. В исследовании были подчеркнуты необходимость в снятии ограничений, мешающих женщинам заниматься подрядом, и важность оказания особой помощи работающим на подряде женщинам, включая организацию их обучения и наращивания их потенциала. Вывод исследования заключается в том, что коллективные соглашения о подряде предоставляют значительные преимущества в том, что они способствуют самозанятости, которая по мнению участников исследования (особенно женщин) ценится выше, чем обычная работа по найму в овощеводческих хозяйствах.

¹ Конкретное исследование по Объединенной Республике Танзания является первым в серии исследований по этой теме, проводимых по заказу ФАО.

Источник: на базе данных Дейли и Парк, 2011 год.

в моделях хозяйствования, Вермёлен и Котула (2010 год) разработали рамочную программу, состоящую из следующих четырех взаимосвязанных измерений:

- **Собственность:** кто из участников владеет деловым предприятием и его ключевыми активами?
- **Право голоса:** кто принимает решения относительно разработки и осуществления проектов?
- **Риски:** какие группы берут на себе производственные, сбытовые и прочие риски?
- **Вознаграждение:** каким образом распределяются затраты и прибыли?

Ограниченный объем данных о рассмотренных выше крупномасштабных корпоративных инвестициях свидетельствует о том, что помимо приобретения земель необходимо предлагать альтернативные подходы, в соответствии с которыми фермеры будут сохранять или укреплять свой контроль над землей и смогут налаживать связи с окружающими участниками экономической деятельности, что будет в большей

степени выгодно для всех заинтересованных сторон. Однако эта выгода не возникнет незамедлительно как бы по мановению волшебной палочки. Многие бездискриминационные инвестиционные модели связаны с ограничениями различного типа и нуждаются в существенной внешней поддержке (государственной и частной) на первоначальном этапе. Эти модели могут также быть связаны с ростом операционных издержек.

Опыт по распространению взаимовыгодных соглашений о хозяйственной деятельности в сельскохозяйственной стоимостной цепочке свидетельствует о важности посредников, которые в состоянии соединить мелких землевладельцев и корпоративных инвесторов. Посредниками могут быть организации гражданского общества, специализированные поставщики технических услуг, доноры, а также правительственные учреждения. Согласно заключениям инициативы *Изменение управления рынками*, для развития инклюзивных моделей хозяйствования в современном сельском хозяйстве необходимо, чтобы государственный

ВСТАВКА 21

Недискриминационные модели хозяйствования для корпоративных инвестиций в сельское хозяйство

Альтернативой крупномасштабным приобретениям земельных ресурсов (хотя и не обязательно выгодной для всех участников) могут стать следующие модели.

- **Ведение сельского хозяйства на контрактной основе** позволяет местным фермерам (или группам фермеров) работать на своей собственной земле и заключать контракты с крупными компаниями на производство какого-либо вида сельскохозяйственной продукции в определенных количествах, определенного качества и к определенному сроку. Цены на продукцию обговариваются заранее или основываются на данных рынка наличного товара. Часто компании авансом обеспечивают фермеров потребляемыми факторами (семенами, удобрениями, технической помощью и т.д.).
- **Арендно-управленческие контракты** позволяют агропромышленным предприятиям арендовать землю у мелких или средних землевладельцев либо за плату, либо посредством заключения соглашения о разделе продукции или дохода.
- **Соглашения о ведении сельского хозяйства на арендуемой земле и об издольщине** относятся к мелким или средним землевладельцам, которые берут у крупных агропромышленных предприятий в аренду землю; соглашения первого типа предполагают, что фермер платит агропромышленному предприятию плату за аренду, а соглашения второго типа предполагают, что фермер и агропромышленное предприятие договариваются о фиксированной доле либо прибыли, либо продукции, которая поступает в распоряжение каждой из сторон.
- **Совместные предприятия** включают очень широкий круг соглашений, в соответствии с которыми хозяйственную деятельность осуществляют два или более участников.

Партнеры делят собственность, полномочия по принятию решений, риски и вознаграждения, но сохраняют свой правовой статус.

- **Фермерские организации и кооперативы** создаются группами фермеров, которые образуют ассоциацию с совместной собственностью и демократическим управлением с целью использования преимуществ экономики, обусловленной ростом масштаба производства, в таких видах хозяйственной деятельности, как переработка, хранение или сбыт продукции, а также при подписании контрактов и получении доступа к финансам. Реакцией на частую критику в медлительности при принятии решений может стать присоединение групп фермеров к компаниям, которые принадлежат фермерам (что не всегда демократично), но в которых (с другой стороны) решения принимаются быстро.
- **Хозяйственные связи при осуществлении предшествующих и последующих операций** являются общим понятием, относящимся к соглашениям, которые содействуют участию мелких землевладельцев, операторов и агропромышленных предприятий в изготовлении, закупках и/или распределении таких потребляемых в сельском хозяйстве факторов, как удобрения, семена и т.д. (предшествующих операциях), и/или переработке сельскохозяйственной продукции (последующих операциях). Часто такие связи могут содействовать международной сертификации стандартов или способствовать возникновению других возможностей, которые не появились бы у мелких землевладельцев без этих связей.

сектор играл роль помощника и катализатора, а также чтобы деловые круги стали более восприимчивыми, а фермеры – более организованными (Ворлей и Проктор, 2008 год).

Все заинтересованные стороны (правительства, международное сообщество, гражданское общество и местные общины) должны сыграть важную роль в обеспечении недискриминационного характера сельскохозяйственных предпринимательских начинаний. Правительства, международное сообщество и гражданское общество могут помочь снять проблему силового несоответствия между местными мелкими землевладельцами и крупными агропромышленными компаниями. Ключевыми мерами по обеспечению социально и экологически желаемых результатов для всех заинтересованных сторон, особенно мелких землевладельцев, являются (ФАО, 2011г; Вермёлен и Котула, 2010 год):

- обеспечение соответствующей разработки контрактов, точного определения содержащихся в них понятий и их надлежащего исполнения;
- обеспечение гарантированных прав землевладения и справедливой компенсации за земельные ресурсы;
- содействие признанию земли в качестве залога при получении кредитов;
- повышение уровня доступности банков, страховщиков, юридических фирм и судов;
- просвещение и повышение информированности по вопросам хозяйственной деятельности и доступа к рыночной информации;
- содействие коллективным процессам, направленным на усиление роли мелких землевладельцев и местных жителей;
- предоставление местным жителям прав создавать организации фермеров;
- повышение прозрачности и информированности (в том числе и посредством предоставления документации) относительно ПИИ и случаев приобретения земельных ресурсов;
- содействие мониторингу и оценке социальных, гендерных и экологических последствий различных действий до и после их свершения.

Руководящие принципы, направленные на повышение уровня социального и экологического воздействия инвестиций в сельское хозяйство

В целях обеспечения руководства относительно того, каким образом можно гарантировать наиболее желаемый режим для инвестиций в сельское хозяйство, ФАО вместе с другими заинтересованными сторонами (в том числе международным сообществом, правительствами, частным сектором, гражданским обществом и научными кругами) добивались принятия таких взаимодополняющих рамочных соглашений, как *Добровольные руководящие принципы ответственного управления землевладением, рыбным хозяйством и лесами (ДПУЗ) в контексте национальной продовольственной безопасности* и *Принципы ответственного инвестирования средств в сельское*

хозяйство при соблюдении прав человека, обеспечении средств к его существованию и сохранении природных ресурсов (ПОИССХ).

ДПУЗ направлены на то, чтобы служить примером принципов и глобально признанных стандартов ответственного землевладения и управления им (ФАО, 2012b). Они являются руководством по широкому кругу вопросов, включая разработку и претворение в жизнь мер политики и законов, администрирование землевладением и такие экологические вопросы, как изменение климата и природные бедствия.

В ДПУЗ определены способы, с помощью которых правительства и другие стороны могут наиболее эффективно обеспечивать желаемую социальную и экологическую направленность ПИИ и других инвестиций. Они содействуют ответственным инвестициям в том, что касается землевладения, с целью повышения уровня продовольственной безопасности. В них определены гарантии, которые должны быть задействованы с тем, чтобы при инвестировании средств, особенно при крупномасштабных сделках с земельными ресурсами, признавались и соблюдались существующие индивидуальные и общинные права на земельную собственность, которые могут быть затронуты. Эти принципы представляют собой руководство относительно таких вопросов, как обеспечение консультативного и коллективного переговорного процесса между инвесторами и другими заинтересованными сторонами.

ДПУЗ основываются на бездискриминационном процессе консультаций, в ходе которых официальные лица правительств и представители гражданского общества, частного сектора, исследовательских организаций, органов ООН, имеющих полномочия работать в области продовольственной безопасности и питания, а также академических кругов могли бы выявлять и оценивать вопросы и действия. Работа над этими Руководящими принципами была завершена серией инклюзивных консультаций и межправительственных переговоров, которые были проведены под руководством КВПБ, а сами Принципы были официально одобрены на Специальной сессии Комитета 11 мая 2012 года.

Помимо этого, ФАО, МФСР, ЮНКТАД и Всемирный банк также сформулировали семь ключевых принципов того, что является *Принципами ответственного инвестирования средств в сельское хозяйство при соблюдении прав человека, обеспечении средств к его существованию и сохранении природных ресурсов (ПОИССХ)* (ФАО, 2011г; ФАО и др., 2012 год). Их важнейшая цель заключается в обеспечении взаимовыгодных результатов инвестиций в агропромышленность для всех. Они представляют рамки, которые могут быть использованы как основа для формулировки законов, правил, инвестиционных контрактов, международных договоров или кодексов поведения корпораций, но в них не определена конкретная система мониторинга. Однако некоторые группы гражданского общества подвергли открытой критике принципы ОИССХ за слабость (СИМП, 2010 год,

и Транснациональный институт, 2011 год), в частности, за их слабую увязку с правами человека.

Четыре учреждения сформулировали следующие общие принципы ответственных инвестиций в сельское хозяйство:

- **Права на землю и ресурсы.** Существующие права на земельные и природные ресурсы должны признаваться и соблюдаться.
- **Продовольственная безопасность.** Инвестиции не должны ставить под угрозу продовольственную безопасность, а скорее должны способствовать ей.
- **Прозрачность, надлежащее управление и благоприятный климат.** Процесс оценки земельных ресурсов и осуществления соответствующих инвестиций должен быть прозрачным, контролируемым и подотчетным.
- **Консультации и партнерство.** С теми, на ком будет ощущаться материальное воздействие инвестиций, должны проводиться консультации, результаты которых должны регистрироваться и претворяться в жизнь.
- **Экономическая целесообразность инвестиций и ответственные инвестиции в агропромышленность.** Проекты должны быть целесообразными с любой точки зрения, должны соответствовать законам, должны основываться на передовом опыте и давать результаты долговременного характера, представляющие общие ценности.
- **Социальная устойчивость.** Инвестиции должны приводить к желаемым социальным и кумулятивным результатам и не должны повышать уязвимость населения.
- **Экологическая устойчивость.** Должна проводиться количественная оценка воздействия инвестиций на окружающую среду и должны приниматься меры с целью содействия устойчивому использованию ресурсов при сведении к минимуму негативного воздействия инвестиций и смягчения его последствий.

Бюро КВПБ и его консультативная группа при поддержке совместного секретариата начали инклюзивный многосторонний консультативный процесс с целью разработки принципов ответственных инвестиций в сельское хозяйство, которые укрепляли бы продовольственную безопасность и уровни питания, и более широкого присоединения к ним. Этот консультативный процесс обеспечит соответствие новых принципов ДПУЗ и их взаимодополняемость.

ПОИССХ и результаты соответствующих исследований будут рассматриваться как вклад в этот процесс.

Главные послания

- Благоприятный климат, содействующий частным инвестициям в сельское хозяйство, крайне необходим всем инвесторам, но для того, чтобы все фермеры инвестировали средства в свою производственную деятельность, и для обеспечения того, чтобы частные инвестиции соответствовали социально значимым целям, одного этого недостаточно.
- Для того, чтобы мелкие землевладельцы могли преодолеть препятствия, с которыми они сталкиваются при осуществлении инвестиционной деятельности, включая недостаточную доступность рынков и финансовых услуг, несоблюдение прав собственности и уязвимость по отношению к рискам, мелким землевладельцам необходимо уделять особое внимание. Некоторые из этих препятствий можно преодолеть путем содействия формированию социального капитала в виде эффективных организаций производителей и выработки программ социальных трансфертов, которые дают мелким землевладельцам возможность сформировать свои активы.
- Крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство ведут к возникновению определенных возможностей, но приобретение земельных ресурсов связано также с появлением особых потенциальных проблем для мелких землевладельцев и сельских бедных слоев населения. Важно повышать уровень управления крупномасштабными инвестициями и содействовать распространению толерантных моделей хозяйствования, приносящих местному населению выгоды.
- Оба случая подчеркивают важную роль правительств в обеспечении соответствующего благоприятного климата для социально ориентированных частных инвестиций и в инвестировании средств в самые необходимые общественные товары.